

Генрик Сенкевич

На маяке

Генрик Сенкевич
На маяке

«Public Domain»

1880

Сенкевич Г.

На маяке / Г. Сенкевич — «Public Domain», 1880

ISBN 978-5-04-011770-3

«Однажды в Аспинвале, недалеко от Панамы, пропал без вести сторож с маяка. Случилось это во время бури, и все предполагали, что несчастный, должно быть, подошел к самому берегу скалистого островка, на котором стоит маяк, и набежавший вал снес его в море. Это предположение было тем более вероятно, что на следующий день не нашли его лодки, обыкновенно стоявшей тут же, у подножья маяка...»

ISBN 978-5-04-011770-3

© Сенкевич Г., 1880
© Public Domain, 1880

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сенкевич Генрик

На маяке

I

Однажды в Аспинвале, недалеко от Панамы, пропал без вести сторож с маяка. Случилось это во время бури, и все предполагали, что несчастный, должно быть, подошел к самому берегу скалистого островка, на котором стоит маяк, и набежавший вал снес его в море. Это предположение было тем более вероятно, что на следующий день не нашли его лодки, обыкновенно стоявшей тут же, у подножья маяка. Надо было как можно скорее нанять кого-нибудь на место погибшего сторожа, – маяк имел немалое значение для местного пароходного движения, а также для судов, идущих из Нью-Йорка в Панаму. Залив Москитов изобилует мелями и рифами, между которыми трудно проходить даже днем, а ночью, когда часто над морем, согреваемым тропическим солнцем, поднимается туман, проход судов почти невозможен. Единственным путеводителем для многочисленных судов является тогда свет маяка. Найти сторожа было поручено пребывающему в Панаме консулу Соединенных Штатов. Но это была нелегкая задача, во-первых, потому, что подыскать его нужно было в течение двенадцати часов, во-вторых, сторож должен быть очень добросовестным человеком, а потому нельзя было принимать первого встречного, и в довершение всего кандидатов вообще не оказалось. Жизнь на маяке необыкновенно трудна и нисколько не привлекает ленивых южан, любящих бродяжничать. Сторож, охраняющий маяк, живет почти как узник. Только раз в неделю, по воскресеньям, он имеет право отлучаться с островка. Продовольствие и свежую воду ему ежедневно привозят из Аспинваля, причем лодка, доставив ему припасы, немедленно уезжает, и на всем островке, имеющем не более морга, не остается никого. Сторож живет на маяке и обязан содержать его в порядке: днем давать сигналы, вывешивая разноцветные флаги согласно показаниям барометра, а вечером зажигать фонарь. Работа на маяке была бы не трудна, если бы не приходилось подниматься наверх по крутой винтовой лестнице в четыреста с лишком ступеней, а сторож подчас совершает это путешествие по нескольку раз в день. Вообще это монашеская жизнь, даже больше чем монашеская – отшельническая. Неудивительно, что мистер Исаак Фальконбридж был крайне озабочен подысканием человека, способного заменить покойного, и легко понять его радость, когда в тот же самый день совершенно неожиданно явился желанный заместитель. Это был уже старый человек, лет семидесяти, а может быть, и больше, но еще крепкий, бодрый, с военной выправкой. Волосы у него были совсем белые, лицо смуглое, как у креолов, но, судя по голубым глазам, он не был южанином. Выражение лица у него было подавленное и печальное, взгляд прямой и честный. Он сразу понравился Фальконбриджу. Оставалось только проэкзаменовать его, и между ними завязался следующий диалог:

- Откуда вы? – спросил консул.
- Я поляк.
- Что вы делали до настоящего времени?
- Странствовал по свету.
- Сторож на маяке должен сидеть на одном месте.
- Я нуждаюсь в отдыхе.
- Служили вы когда-нибудь? Можете ли представить свидетельства о том, что вы честно выполняли свой долг на государственной службе?

Старик вынул из-за пазухи сверток в шелковом линиялом платке, похожем на лоскут старого знамени, развернул его и сказал:

– Вот свидетельства. Этот крест я получил в тысяча восемьсот тридцатом году; второй – испанский крест, его мне дали во время карлистской войны; третий – французский, Почетного легиона; четвертый я получил в Венгрии. Потом я сражался в Соединенных Штатах против южан, там не дают крестов, но вот свидетельство.

Фальконбридж взял бумагу и принялся читать.

– Гм... Скавинский? Это ваша фамилия?... Во время атаки вы собственноручно захватили два знамени... Да... вы были храбрым солдатом!

– Я сумею быть и добросовестным сторожем.

– Но там по несколько раз нужно подниматься на башню. Здоровые ли у вас ноги?

– Я прошел пешком плены¹.

– All right. Знакомы ли вы с морской службой?

– Я три года служил на китобойном судне.

– Вы перепробовали разные занятия?

– Я не знал только покоя.

– Почему?

Старик пожал плечами:

– Такова судьба.

– Боюсь, что вы слишком стары для работы на маяке.

– Сэр, – внезапно заговорил старик взволнованным голосом. – Я очень устал и измучен.

Как видите, я много пережил. Именно о таком месте я в последнее время мечтал. Я стар и нуждаюсь в покое. Пора сказать себе: вот здесь ты, наконец, осядешь, это твоя гавань! Ах, сэр, это зависит только от вас. В другой раз такого места не найдешь. Какое счастье, что я оказался в Панаме... Умоляю вас... Видит бог, я разбит, как корабль, который потонет, если не войдет в гавань... Осчастливьте старика... Клянусь, я честный человек, но... я слишком устал... мне довольно скитаться...

Голубые глаза старика выражали такую мольбу, что Фальконбридж, у которого было доброе, простое сердце, почувствовал себя растроганным.

– Well², – сказал он. – Я принимаю вас. С этой минуты вы сторож маяка.

Лицо старика просияло невыразимой радостью.

– Благодарю вас.

– Можете ли вы сегодня же отправиться на маяк?

– Так точно.

– В таком случае – good bye!³ Еще одно слово: после первого же упущения по службе вы будете уволены.

– All right!

В тот же вечер, когда солнце зашло за перешеек и после лучезарного дня наступила без сумерек ночь, новый сторож, очевидно, был уже на своем посту: в положенный час маяк, как всегда, бросил на воду яркий сноп света. Ночь была тихая, спокойная и, как часто бывает в тропиках, насыщена светлым туманом, образующим вокруг луны радужный круг с мягкими расплывающимися краями. Начинался прилив, и море слегка волновалось. Скавинский стоял на площадке возле гигантского фонаря и снизу казался маленькой черной точкой. Он пытался собраться с мыслями и обдумать свое новое положение, но был еще слишком подавлен. Старик чувствовал себя как затравленный зверь, которому удалось, наконец, скрыться от погони где-нибудь на неприступной скале или в пещере. Наконец-то в его жизни настала пора покоя. Сознание безопасности наполняло его душу глубоким наслажде-

¹ Пленами называются неизмеримые степи между Нью-Йорком и Калифорнией (Прим. автора).

² Хорошо (англ.).

³ До свидания! (англ.).

нием. Теперь, на этой скале, он мог позабыть обо всех ударах судьбы, которая заставляла его скитаться по свету и измучила несчастьями и неудачами.

Он и правда был как корабль, разбитый бурей; она ломала на нем мачты, рвала канаты, паруса, окатывала волнами и, злобно швыряясь пеной, бросала с высоких гребней громадных морских валов в бездну – и все же он спасся от нее и ушел в гавань. Картины этой бури одна за другой проносились в его воображении, и по сравнению с ними особенно светлым казалось ему то тихое будущее, которое отныне предстояло ему. О главных событиях своей жизни старик рассказал Фальконбриджу, но о тысяче других приключений не упомянул. Несчастье преследовало его, и всякий раз, когда он разбивал свой шатер и разводил огонь, собираясь зажить на покое, откуда-то налетал вихрь, срывал шатер и, разметав огонь, гнал его самого на погибель. Поглядывая с площадки маяка на освещенные волны, старик вспоминал все, что пришлось ему испытать. Он сражался в четырех частях света и за время своих скитаний перепробовал свои силы почти во всех профессиях. Человек он был работающий и честный, и ему неоднократно удавалось скопить небольшое состояние, но, несмотря на величайшую осторожность, он всякий раз снова его неожиданно терял. Он добывал золото в Австралии, искал алмазы в Африке и был правительственным стрелком в Восточной Индии. Когда он завел в свое время в Калифорнии ферму, ее погубила засуха; тогда он стал торговать с дикими племенами, населяющими Центральную Бразилию, но однажды плот его разбился на реке Амазонке, сам он, безоружный и почти нагой, в течение нескольких недель блуждал по лесам, питаясь дикими плодами и поминутно подвергаясь опасности быть растерзанным хищными зверями. Он открыл кузницу в Арканзасе, но она сгорела во время пожара, истребившего весь город. Затем в Скалистых горах он попал в руки индейцев и только чудом был спасен канадскими стрелками. Тогда он поступил матросом на корабль, делавший рейсы между Багия и Бордо, а потом гарпунщиком на китобойное судно: оба судна потерпели крушение. Была у него фабрика сигар в Гаване, но его обокрал компаньон как раз тогда, когда он заболел воми⁴. И вот он в Аспинвале – здесь, казалось, должны были кончиться его невзгоды. Да и что может грозить ему на этом скалистом островке? Ни вода, ни огонь, ни люди. Впрочем, люди причинили ему не много зла. Ему чаще случалось встречать хороших людей, чем дурных. Зато, как ему казалось, его преследовали все четыре стихии. Люди, знавшие его, говорили, что ему просто не везет, и этим всё объясняли. Сам он в конце концов стал маньяком. Он верил, что какая-то могущественная и мстительная сила преследует его всюду – на суше и на море. Но он не любил об этом говорить и лишь изредка, когда его спрашивали, какая же это сила, с таинственным видом указывал на Полярную звезду, отвечая, что это исходит оттуда...

⁴ Желтая лихорадка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.